

Фотос: КЕМ / Wikimedia

Вена, ок. 1760 г.

**НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
КАРАМЗИН (1766–1826) –**

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИК, КРУПНЕЙШИЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТОР ЭПОХИ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА, СОЗДАТЕЛЬ «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО». РЕДАКТОР «МОСКОВСКОГО ЖУРНАЛА» И «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ». ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКИЙ СОВЕТНИК. В 1789–1790 ГОДАХ ПУТЕШЕСТВОВАЛ ПО ЕВРОПЕ.

ФОТО: WIKIMEDIA

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН. *Описание Вены*

Вена включает себя в число первых городов Европы и с некоторого времени весьма увеличилась. С обширными своими предместьями она похожа, как говорят, на ласточку с орлиными крыльями. В городе считается 1 400 домов, а в предместьях (которые разделяются большими садами) – около 3 000.

Дунай делит город на две части; но эта выгода имеет также и свою неприятность. Река, наполняясь весной от ручьев, в нее впадающих, заливаает предместья. Тогда видна бывает исправность венской полиции; трудно вообразить себе ее деятельность, все осторожности и меры, которые берет она для отвращения бедствий и для вспоможения бедным жителям.

Всякий бы представил себе, что большая река, текущая в столице и с одной стороны осененная пратерским лесом, должна быть в летнее время покрыта лодками гуляющих; но венские жители не любят этого рода гуляний и пользуются только судоходством реки для привоза товаров и всяких нужных вещей.

Вена есть самая некрасивая столица в Европе и в наружности своей не представляет глазам ничего привлекательного; улицы беспорядочны и кривы. Одна из них, в середине города, соединяется с другой мостом, идущим через третью улицу, так, что кареты ездят вдруг и вниз, и вверх: вид странный и любопытный для чужестранцев! Люди и кареты, которые у вас беспрестанно под нога-

ми, напоминают вам английские и другие каналы, идущие через реки и представляющие глазам суда под судами, мачты под мачтами.

Площади, театры, храмы – все кажется здесь варварским для того, кто образовал вкус свой в отечестве Бернениев и Микель-Анджелов. В Вене можно назвать хорошей только одну улицу, составленную из огромных домов; почему и называют ее улицей знатных господ.

В городе одно гулябище (кроме Бастиона, где гуляют только летом): оно называется *Грабен* и представляет глазам длинную площадь, которая единственно тем сходна с площадью Святого Марка в Венеции, что на ней также собирается множество празд-

«НАДОБНО СКАЗАТЬ, ЧТО ВЕНСКИЕ МЕДИКИ СЛАВНЫ. ОНИ ЕЖЕДНЕВНО СПАСАЮТ МНОЖЕСТВО ГОРЕСТНЫХ ЖЕРТВ СЛАСТОЛЮБИЯ, ПИТАЕМОГО ЧУВСТВЕННЫМИ СКЛОННОСТЯМИ ЗДЕШНЕГО НАРОДА, ЕГО НЕУМЕРЕННОСТИ В ПИЩЕ И САМЫМ ОБЩИМ ИЗБЫТКОМ. Я ДУМАЮ, ЧТО В ВЕНЕ БОЛЕЕ СИФИЛИТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ, НЕЖЕЛИ И В САМОМ ПАРИЖЕ.»

Грабен, ок. 1800 г.

Foto: © www.dorotheum.com

ных, Аргусов полиции и несчастных жертв разврата. Венское правление, строго запрещающая всякую неблагопристойную книгу, терпит этих бесстыдных женщин, которые явно ловят в сети свои молодых людей!

Хотя в городе везде видны новые здания, однако можно смело предсказать, что он никогда не будет хорошим. Предместья гораздо красивее, но дома невелики, а архитектура бедна. Тут живут по большей части ремесленники и фабриканты, которые, видя у себя перед глазами роскошь и разврат столицы, издерживают деньги свои и теряют чистоту нравов. Для чего не переселить фабрикантов в другие австрийские города, столь малолюдные и столь богатые плодородием окружающих земель?

Судя по топографическому положению Вены, лежащей под одним градусом с Орлеаном, можно вообразить, что климат ее должен быть самым теплым; но давно уже замечено, что все места к востоку гораздо холоднее. Сверх того, Вена окружена горами и высокими холмами, на которых снег лежит очень долго – так, что здесь едва ли бывает и два месяца жаркого времени; а зимой очень холодно. Даже и летом резкие ветры прохлаждают жар. *Vienna e vetosa o venenosa* (в Вене или ветрено или нездорово) – говорят жители добрым миланцам, которые здесь поселились и которые не могут забыть своего ясного неба, воздуха и любезного климата.

Но здесь менее жалуются на холод, нежели в других землях: ибо жители, следуя примеру соседственных народов – венгерцев, поляков, самих греков и турок, в малейший холод надевают шубы, и в каждой горнице большая печь.

Главная причина здешних болезней есть частый ветер, который, рождая простуды, сушит на улицах известку и ввевает ее частицы в грудь: от чего происходит чахотка. В начале болезни самое лучшее лекарство есть уехать из города. Множество умирающих от чахотки здесь ужасно. Хотя она во всех больших городах свирепствует; но в Вене еще более, нежели где-нибудь, невзирая на все старания искусства.

Надобно сказать, что венские медики славны и достойны славы; чему можно представить разные примеры. Так, ежедневно они спасают множество горестных жертв сластолюбия, питаемого чувственными склонностями здешнего народа, его неумеренности в пище и самым общим избытком. Я думаю, что в Вене более сифилитической болезни, нежели и в самом Париже. Может ли наука и ревность медиков истребить такое зло, которое происходит от народного развращения?

Здесь не менее страшна и та болезнь, которая прежде была неизвестна в Европе и которую ныне стараются искоренить счастливыми опытами. Прежде в Вене умирало от оспы около 1 000 младенцев ежегодно; теперь везде с успехом прививают коровью оспу.

Жителей считается здесь 230 000: духовных – 1 200, благородных – 3 250, чиновников или служащих – около 4 000, а мещан – 73 000.

Не только искусство медиков, но и благодетельные старания правительства уменьшают в этой многолюдной столице число умирающих.

PECHMANN

MMAG. DR. FRANZ STEFAN PECHMANN

АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА

Уголовное право
Иммиграционное право
Семейное право (развод, опекунов)
Трудовое право • Гражданское право
Европейское право • Международное право
Регистрация компаний
Оформление сделок с недвижимостью
Широкий спектр других правовых вопросов

Услуги могут предоставляться на русском языке русскоговорящим юристом

1040 Wien, Prinz Eugen-Straße 70/2/1.1
 ☎ Телефон +43 1 89 00 826 • 📠 Факс +43 1 89 00 826-20
 ✉ Email office@pechmann.cc • 🌐 www.pechmann.cc

рающих; даже самые частные люди всячески помогают больным. Главное из благотворительных заведений в этом роде есть большой госпиталь, в который ежегодно принимают около 12 000 больных и с которым соединены *Патологический музей*. Сверх того, есть госпиталь для беременных женщин, для военных людей и даже для жидов; для сумасшедших и младенцев до 10 лет возраста. Везде чистота, порядок и хорошее содержание.

Вена гордится еще благотворительным *Леопольдовым учреждением*, с которым может равняться только гамбургское: все предместья разделены на восемь частей, и каждая часть имеет своего доктора, лекаря, повивальную бабку, получающих жалованье от короны и обязанных иметь попечение о бедных. В 1796 году у них на руках было 19 820 больных, из которых умерло 464, а 623 отослано в госпиталь. Ныне и в самом городе такое же заведение.

Примером для всех других больших городов, которые ныне везде распространяются, может служить здешний закон, по которому нельзя жить в новом доме без письменного дозволения медиков: ибо ничего нет гибельнее для здоровья, как сырой дом. Такое попечение есть слава благотворительного правления.

Съестные припасы в Вене удивительно дешевы. Венгрия наделяет ее мясом, хлебом и вином в изобилии; Австрия – лесом, который привозят рекой и вывоз которого запрещен; 150 садовников обрабатывают в предместьях большие огороды, и хотя не знают мелочной экономии наших французских огородников, однако искусны в деле

Пратер, ок. 1780 г.

своим. Я заметил, что они поливают гряды длинной деревянной лопаткой, нарочно для того сделанной. Дешевизной зелени город обязан их промышленности; но они все богатеют и нанимают для работы горных жителей Сстрии, приходящих сюда всякую весну. Хлеба, мяса, зелени и вина довольно для человека, и работник не требует большой платы. В земле, имеющей все нужные вещи, первые материалы и собственные мануфактуры, одни индейские товары могут быть предметом роскоши.

Полиция смотрит, чтобы в мере и весе не было никакого обмана для народа.

Примолвим к чести правления и граждан, что они усердно стараются об истреблении нищеты и не жалеют для того многих жертв. В сиротском доме содержится здесь 1 500 бедных; однако, несмотря на все пособия несчастным семействам и людям, не могущим питаться работой, Вена в рассуждении сего далека еще от Гамбурга и Киля, которые справедливо славятся своими благотворительными учреждениями.

Множество дворянских и купеческих домов, всегда открытых для порядочных людей, стали причиной того, что в венских ко-

фейных домах бывает их очень мало; зато нигде нет столько трактиров и питейных домов, как здесь.

Кофейные дома хороши, а трактиры дурны. Если иностранец на то жалуется, то жители оправдываются своим гостеприимством. В самом деле они любят угощать иностранцев, и во всякое время дня, до полуночи, можно

прийти в дом, обедать, ужинать, пить чай и проч.

Однако в 10 часов вечера здесь уже царствует тишина на улицах, необыкновенная в других городах. Если возвратиться домой поздно, то надобно дать что-нибудь привратнику. В предместьях не встретишь в одиннадцатом часу никого, кроме дозора; все пусто и безмолвно – а поутру встают не рано! Вена с этой стороны совершенно противна Неаполю. Немцы любят сравнивать эти две столицы, называют их приятнейшими городами Европы и предпочитают Лондону и Парижу.

Гательманов кофейный дом в Леопольдштадтском предместье достоин любопытства иностранцев. Он между рекой Дунаем и той улицей, по которой ездят кареты на Пратерское гульбище. Тут всегда собираются греки. Видя их и слыша везде греческий язык, я несколько раз воображал себя в Афинах: мечта приятная для тех, которые главными своими идеями обязаны классическим творениям этого славного народа!

(С француз.)

Описание Вены: (С француз.)

[Из "Decade". 1801. Т. 28. Выпуска из "Nord litteraire") /

[Сокр. пер. Н. М. Карамзина] /

Вестн. Европы. – 1802. – Ч. 3, N 9.